

Серия «История»
2022. Т. 42. С. 41–49
Онлайн-доступ к журналу:
<http://izvestiahist.isu.ru/ru>

ИЗВЕСТИЯ
Иркутского
государственного
университета

Научная статья

УДК 271.22-772(571.55)(091)"1917/1930"
<https://doi.org/10.26516/2222-9124.2022.42.41>

Судьба забайкальских архиереев в 1917–1930-е гг.: подвиг служения и подвижничества

И. С. Цыремпилова*

Восточно-Сибирский государственный институт культуры, г. Улан-Удэ, Россия

Аннотация. Рассмотрены судьбоносные изменения в жизни забайкальских архиереев, произошедшие за два десятилетия репрессивной политики советской власти. Конкретизация отдельных фактов в биографиях епархиальных руководителей представлена в контексте эволюции государственно-церковных взаимоотношений.

Ключевые слова: Русская православная церковь, Забайкальская епархия, архиерей, репрессии.

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №21-011-44156 «Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви на территории Внутренней Азии в условиях трансграничья (XVII–XXI вв.)».

Для цитирования: Цыремпилова И. С. Судьба забайкальских архиереев в 1917–1930-е гг.: подвиг служения и подвижничества // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2022. Т. 42. С. 41–49. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2022.42.41>

Original article

Fate of the Transbaikalia's High Priests in 1917–1930s: Act of the Ministry and Self-Sacrifice

I. S. Tsyrempilova*

East-Siberian State Institute of Culture, Ulan-Ude, Russian Federation

Abstract. The article examines fateful life changes of the Transbaikalia's high priests, which happened in two decades of repressive policy by the Soviet power. The concretization of particular facts in the biographies of the eparchy leaders is represented in the context of the evolution of state-church relationships.

Keywords: Russian Orthodox church, the Transbaikalia eparchy, high priest, repressions.

For citation: Tsyrempilova I. S. Fate of the Transbaikalia's High Priests in 1917–1930s: Act of the Ministry and Self-Sacrifice. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2022, vol. 42, pp. 41–49. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2022.42.41> (in Russian)

1917–1930-е гг. являются самым сложным периодом в истории России XX в. Именно в этот период произошли кардинальные трансформации государственно-церковных взаимоотношений, приведшие к ликвидации религиозных институтов. Как отмечается в Концепции государственной политики по

© Цыремпилова И. С., 2022

*Полные сведения об авторе см. на последней странице статьи.
For complete information about the author, see the last page of the article.

увековечению памяти жертв политических репрессий, «помимо колоссальных потерь, понесенных в период Гражданской и Великой Отечественной войн, Россия пережила целый ряд иных трагедий». Первыми в перечне указаны именно гонения на представителей религиозных конфессий¹.

Применение политических репрессий являлось инструментом Советского государства в контексте идеологической борьбы, когда в новом государственном устройстве не было места религии и верующим. Рассматривая церковь как политического и идеологического конкурента, власть использовала широкий комплекс методов и способов по ее устранению. Отдельной «заботой» стало духовенство, которое играло весомую роль в общественно-политической жизни. В связи с этим изучение судьбоносных перипетий в жизни забайкальских архиереев в 1917–1930 гг. видится нам необходимым как в научном, так и социальном плане.

Перед революционными событиями произошли кадровые перестановки в управлении Забайкальской епархией. Так, указом Синода № 703 от 27 января 1916 г. правящим архиереем – епископом Забайкальским и Нерчинским был назначен епископ Мелетий (Заборовский) (1916–1920), тогда же епархия получила викарного епископа Селенгинского Ефрема (Кузнецова) (1916–1918).

Первые факты преследования духовенства были отмечены сразу после революционных событий февраля – марта 1917 г. В этот период священнослужители подвергались аресту по причине их бывшей принадлежности к монархическим организациям «и вытекающих из сего действий в отношении к прежнему государственному строю» [6, с. 69]. Этой участи не избежал епископ Ефрем.

18 марта Забайкальский областной комитет общественной безопасности (КОБ), будучи местным органом власти Временного правительства, проинформировал Синод о намерении выслать за пределы области епископа Ефрема как «зарекомендовавшего себя всей своей прошлой деятельностью ярким реакционером, организатором Черной Сотни» [3, с. 52]. 25 апреля местная милиция изъяла при обыске квартиры епископа 5124 экз. черносотенных книг и брошюр, списки членов Союза Михаила Архангела, переписку и др. [9, с. 131].

12 мая Забайкальский КОБ принял единогласное решение об удалении епископа за пределы области, и 13 мая он выехал в сопровождении нескольких соратников в Петроград. 8 июня уже Епархиальный съезд духовенства и мирян Забайкальской области принял решение, что «зная епископа Ефрема как определенно активного реакционного деятеля, находит его служение в Забайкальской епархии нежелательным»². Однако 30 августа был подписан указ Синода № 8622, согласно которому епископу Ефрему предоставлялась возможность возвратиться в Забайкальскую епархию и приступить к отправлению своих обязанностей.

¹ Концепция государственной политики по увековечению памяти жертв политических репрессий : утв. Распоряжением Правительства РФ от 15 авг. 2015 г. № 1561-п. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_184562/e6f6a806ef37215c04f4667ab799c8f3fc956ad9/?ysclid=lb11v0nco 6175345845

² Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК). Ф. р.-422. Оп. 3. Д. 239. Л. 25.

21 сентября Забайкальский епархиальный совет признал возвращение епископа невозможным, что могло повлечь «нежелательные эксцессы, унижающие сан епископа и могущие смутить верующих»³. Епископ Ефрем подал в Забайкальский КОБ заявление с просьбой разрешить приехать ему в Читу, объясняя, что «он всецело признает новый государственный строй и будет подчиняться Временному правительству», но комитет не признал возможным удовлетворить его просьбу. Вопреки решениям и епархиального съезда, и церковного епархиального совета в декабре 1917 г. епископ Ефрем вернулся в Читу, но в ночь с 14 на 15 декабря он вновь был арестован властями и выслан за пределы области «в целях спокойствия и мира в Чите».

После этих событий епископ Ефрем принял участие во Всероссийском поместном соборе 1917–1918 гг., на котором он замещал епископа Мелетия. В одном из выступлений 22 января 1918 г. он эмоционально высказался о положении церковных дел весной – летом 1917 г.: «Переживаемая духовная эпидемия поразила наше духовенство... Буйствуя на своих собраниях и съездах, оно телеграммами приветствовало мирских разрушителей Церкви и в то же время с бешеной яростью набрасывалось на носителей церковной власти – епископов, стремившихся сохранить основные устои и святыни Церкви. А сколько духовных лиц оставило свое служение Святой Церкви и ушло на служение революции – в комитеты, кооперативы, милицию, на политическую деятельность в рядах социалистов, до большевиков включительно, не снимая, на всякий случай, священного своего сана!» [4, с. 48].

Жизненный путь епископа Ефрема закончился трагически, он одним из первых принял святое мученичество. Он был арестован по делу «группы попа Восторгова», обвинявшейся без достаточных оснований в контрреволюционном заговоре. В сентябре 1918 г. в Москве революционный трибунал при ВЦИК передал материалы в ВЧК «для ликвидации этих дел внесудебным порядком», а обвиняемые по этому делу – протоирей Иоанн Восторгов и епископ Ефрем (Кузнецов) были расстреляны [11, с. 369]. Судьба епископа является наглядным примером набравшей обороты репрессивной политики новой советской власти.

Подвижничество священнослужителей и мирян, пострадавших за веру в XX в., стало основой канонизации новомучеников Русской православной церкви, начавшейся в постсоветский период. Так, на юбилейном Архиерейском соборе РПЦ, состоявшемся 13–16 августа 2000 г., епископ Ефрем (Кузнецов) был причислен к лику святых новомучеников и исповедников российских. Дата его гибели, 5 сентября, является днем памяти священномученика Ефрема, епископа Селенгинского, в этот день совершается Божественная литургия. В 2008 г. был написан первый образ святителя – икона трех новомучеников Ефрема Селенгинского, Иоанна Восторгова и Николая Варжанского, которая была передана в Казанский кафедральный собор г. Читы. В г. Улан-Удэ в 2018 г., в год 100-летия со дня расстрела епископа, Бурятским региональным отделением Российской ассоциации жертв политических репрессий

³ ГАЗК. Ф. 8. Оп. 3. Д. 135. Л. 8, 8 об.

была установлена памятная доска, на которой увековечено имя священномученика Ефрема.

Политические реалии оказали влияние и на судьбу другого епископа Селенгинского Софрония (Старкова Сергея) (1922–1923). Епископы были однокурсниками в Иркутской духовной семинарии, оба были участниками Поместного собора: протоирей Сергей Старков был избран представителем от забайкальского духовенства.

В ходе проводимой в 1918 г. реформы церковного управления С. Старков был утвержден председателем Забайкальского епархиального совета, в обязанности которого входили «вопросы религиозного народного просвещения, вероучения и нравоучения» [12, с. 38]. Став вторым руководителем в епархии, С. Старков вступил в конфликт с новой властью, которая начала активно претворять в жизнь основные положения декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». В июне 1918 г. представители советской власти предприняли попытку изъятия епархиальных архивов, «загрузив одну из подвод бракоразводными делами». Этому пытались воспрепятствовать несколько клириков во главе с протоиреем Старковым, за что все и были арестованы.

Арест священников вызвал естественное возмущение со стороны верующих, которые в течение двух дней пытались вступить в переговоры об освобождении заключенных, но эти попытки были проигнорированы. Ответной реакцией стало проведение 17 июня крестного хода в Чите, который был расценен как «контрреволюционное выступление». Отряд милиции открыл огонь, в результате которого погиб один и ранено несколько человек, в том числе супруга арестованного С. Старкова. Перед судом по обвинению в антисоветской деятельности предстало 16 человек, включая 9 мирян; по приговору сроки заключения варьировались от 2 до 6 месяцев⁴. Однако в конце августа 1918 г. советская власть в регионе пала и все осужденные были освобождены.

Дальнейшая смена власти, события Гражданской войны, отъезд епископа Мелетия вместе с войсками атамана Семенова в Маньчжурию привели к тому, как справедливо отметил Д. Саввин, что к 1920 г. Старков становится фактически управляющим епархией [10, с. 181]. Судьба епископа Мелетия сложилась благополучно, он жил и работал в подворье Пекинской духовной миссии, в 1931 г. был назначен главой Харбинской православной епархии в сане архиепископа, в 1939 г. был возведен в сан митрополита Харбинского и Маньчжурского [2, с. 31].

Епископ Мелетий по разрешению патриарха Тихона совершил иноческий постриг С. Старкова с именем Софроний в Благовещенском храме г. Харбина, а 21 апреля 1922 г. – хиротонию в епископа Селенгинского. 2 мая преосвященного Софрония встречало огромное количество православного населения г. Читы⁵. Епископ Софроний управлял Забайкальской епархией с апреля 1922 г. по март 1924 г.

⁴ Русский Восток. Чита, 1918. 3 сент.

⁵ ГАЗК. Ф. р.-422. Оп. 2. Д. 689. Л. 11 об. –12.

В связи с начавшимся обновленческим расколом возникла запутанность в вопросах церковного управления. В январе 1923 г. епископ Софроний был арестован. Предполагается, что, находясь в заключении, епископ вынужден был совершить «уклонение в раскол». 30 апреля 1923 г. он был освобожден и сделал заявление о возможности канонического общения с назначенным обновленческим архиепископом Михаилом, однако в том же году принес покаяние, возвратившись в патриаршую церковь. Обновленческая «митрополия» отреагировала на это событие «запрещением в священнослужении» епископа Софрония «за непризнание распоряжений областной церковной власти». В конце 1923 г. он снова был арестован и в феврале 1924 г. отправлен в Москву [3, с. 61]. В 1924–1927 гг. отбывал заключение в Соловецком лагере, после окончания срока ссылки был поселен в г. Ростове Ярославской области, затем в г. Данилово без права переезда в Сибирь⁶.

Следующим управляющим Забайкальской епархией стал епископ Охотский Даниил (Шерстенников). Будучи арестованным по обвинению в укрытии церковных ценностей, он 25 декабря 1923 г. прибыл из Владивостока в Читу, где 14 февраля 1924 г. был освобожден под подписку о невыезде и «остался за невозможностью поехать куда-нибудь». Оказавшись единственным архиереем в городе, епископ Даниил стал активно участвовать в епархиальных делах, 5 декабря 1924 г. патриархом Тихоном был официально назначен временным попечителем епархии. Во время своего управления епископ Даниил проявил себя «как человек канонически твердый, устойчивый и пользующийся любовью верующих»⁷. Как основной результат его деятельности можно отметить активное восстановление епархии после обновленческого раскола. 18 ноября 1926 г. епископ Даниил получил поручение от митрополита Сергия временно управлять и Иркутской епархией, для чего и прибыл в Иркутск. 31 января 1927 г. епископ Евсевий своей резолюцией передал епископу Даниилу временное управление Забайкальской епархией до того времени, «когда он найдет возможным взять это управление в свои руки»⁸.

В 1927 г. епископ Даниил был арестован в Иркутске. Его обвинили в том, что он «принял на себя руководство нелегальным комитетом взаимопомощи, использовал амвон для проповедей антисоветского содержания». В материалах дела есть характеристика на владыку Даниила: «Элемент антисоветский, завербован (1924 г.) под нажимом следственного дела. Упрямый, хитрый, самолюбивый, недисциплинированный, требует твердого нажима. Задания всегда старается не выполнять. Кроме того, Шерстенников расконспирировался, разгласил порученное ему задание и, более того, повел работу по обработке мирян и духовенства против заданных платформ о переводе Иркутской епархии ВВЦС или автокефалии» [3, с. 67]. 29 августа 1927 г. коллегией ОГПУ был приговорен к пяти годам исправительно-трудовых лагерей. 16 января 1928 г. прибыл в Соловецкий лагерь, но затем заключение было заменено на

⁶ ГАЗК. Ф. р.-422. Оп. 1. Д. 44. Л. 37.

⁷ Там же. Ф. 282. Оп. 1. Д. 3165. Л. 6.

⁸ Там же. Л. 5.

ссылку, последним местом его проживания стало село Поля Онежского района Архангельской области. Скончался 1 февраля 1932 г., за два месяца до срока окончания ссылки. 11 ноября 1993 г. президиум Иркутского областного суда реабилитировал епископа Даниила по делу 1927 г. [5, с. 28]

Дальнейшее восстановление патриаршей церкви на территории Забайкалья происходило во время правления епископа Евсевия (Рождественского). Заместитель патриаршего местоблюстителя и временный при нем патриарший Священный синод своим определением от 11 августа 1927 г. № 54 постановили назначить бывшего преосвященного Нижнеудинского Евсевия епископом Забайкальским и Нерчинским⁹. В связи с этим причт и совет уполномоченных Читинского Казанского собора и Михаило-Архангельской церкви выразили радость по поводу того, что «наступил конец тяжелого состояния нашей епархии без епископского возглавления и окормления с вытекающими отсюда препятствиями для нормального течения и развития церковной жизни в ней»¹⁰. Преосвященный Евсевий стал первым епископом, официально назначенным на забайкальскую кафедру после епископа Мелетия.

В условиях усиливающейся антирелигиозной борьбы, существования и появления новых раскольничьих течений епископ Евсевий прикладывал огромные усилия по укреплению православной веры, призывая духовенство сосредоточиться на внутренней миссии¹¹. Были сделаны серьезные шаги для сохранения внутреннего порядка и улучшения церковно-приходской жизни, также общинам давались разъяснения по соблюдению законодательства, выстраиванию отношений с органами власти.

С февраля 1930 г. Забайкальская епархия стала именоваться Забайкальская и Читинская, а 27 марта 1930 г. вышло распоряжение патриархии № 48 «О возведении Преосвященного Забайкальского и Читинского в сан архиепископа». Евсевий (Рождественский) стал первым архиепископом Забайкальским и Читинским [3, с. 72].

С рубежа 1920–1930-х гг. маховик антирелигиозной репрессивной машины начинает раскручиваться. В октябре 1930 г. Читинским оперативным сектором ОГПУ было сфабриковано «Дело о монархической контрреволюционной организации», по которому было арестовано более трехсот человек. Руководителем и устройтеlem данной организации был объявлен епископ Евсевий [1, с. 201]. Арестованный в Мариинске 22 января 1931 г. Е. П. Рождественский был этапирован в Читю. В ходе допросов он подчеркивал, что «ни к какой контрреволюционной организации не принадлежал и не принадлежу, Советскую власть признавал и признаю, ей подчинялся и подчиняюсь. К власти отношусь лояльно». Обвинительное заключение утверждало, что «архиепископ Евсевий Рождественский, являясь по своей идеологии непримиримым врагом власти Советов, против которой он вел упорную борьбу и в начале 1928 г. начал проводить обработку близких и надежных ему лиц, из

⁹ ГАЗК. Ф. р.-422. Оп. 1. Д. 19. Л. 82; Ф. 282. Оп. 1. Д. 3165. Л. 18.

¹⁰ Там же. Д. 19. Л. 22 об.

¹¹ Там же. Д. 12. Л. 8.

которых впоследствии была сколочена организация, ставившая перед собой задачу – свергнуть власть Советов и реставрировать монархию» [1, с. 204].

17 ноября 1931 г. решением Особой тройки ПП ОГПУ по Восточно-Сибирскому краю архиепископ Евсевий был приговорен к десяти годам исправительно-трудовых лагерей. С апреля 1932 г. он отбывал срок, работая на строительстве Горно-Шорской железной дороги. В июле 1937 г. на архиепископа было заведено новое дело, а 16 сентября он был арестован по обвинению в создании «офицерско-поповской контрреволюционной фашистско-повстанческой организации», которой он якобы руководил. Всего по делу проходило 16 священнослужителей [7, с. 47]. 28 октября 1937 г. решением Особой тройки УНКВД Новосибирской области архиепископ Евсевий был приговорен к высшей мере наказания – расстрелу, 5 ноября приговор был приведен в исполнение [8, с. 179].

20 мая 1957 г. решением президиума Кемеровского областного суда и 31 марта 1989 г. прокуратурой Читинской области архиепископ был реабилитирован. В 1981 г. Русской православной церковью за границей был причислен к лику святых новомучеников и исповедников российских.

С июля 1930–1933 гг. руководителем Забайкальской епархии был назначен епископ Марк Боголюбский, перемещенный с владивостокской кафедры¹². После него забайкальские архиереи, бывшие на Читинской кафедре, не занимали ее больше года: епископ Иоанникий (Попов) – в 1933–1934 гг.; епископ Серафим (Зборовский) – в 1934–1935 гг.; епископ Фотий Пурлевский – в 1935–1936 гг.; несколько месяцев (с марта по май) 1936 г. – Серафим (Шамшин) [3, с. 78]. Каждый из них закончил свой жизненный путь трагически: все они были арестованы и приговорены к расстрелу.

Таким образом, за два десятилетия репрессивная политика Советского государства по отношению к духовенству эволюционировала от первых арестов, назначения небольших сроков заключения, поддержки и вовлечения в расколы до Большого террора, основным результатом которого стало окончательное решение религиозного вопроса, фактическая ликвидация духовенства как социальной группы. Это наглядно демонстрирует и региональный опыт государственно-церковных взаимоотношений в 1917–1930-е гг.

Список литературы

1. *Василевский В. И.* Главный обвиняемый // Книга памяти жертв политических репрессий в Восточном Забайкалье. Чита : Поиск, 2007. Т. 5. С. 201–204.
2. *Волнина Н. Н.* Жизнь и деятельность епископа Мелетия (Заборовского) в Забайкалье в годы революционной смуты (1916–1922) // Забайкальские Рождественские образовательные чтения. Нравственные ценности и будущее человечества : материалы VII науч.-практ. конф. Чита, 7–15 дек. 2017 г. Чита : Забайк. гос. ун-т, 2018. С. 24–33.
3. *Волнина Н. Н., Биктимирова Ю. В.* Жизнь и служение забайкальских архиереев (1894–2014 гг.). Чита : ИП Непомнящих С. Я., 2017. 136 с.
4. Деяния Священного собора Православной российской церкви 1917–1918 гг. Т. 6. М. : Новоспас. монастырь, 1996. 144 с.

¹² ГАЗК. Ф. р.-422. Оп. 1. Д. 57. Л. 40.

5. За Христа пострадавшие. Памяти жертв гонений на Русскую Православную Церковь в Забайкалье : биогр. указ. / Н. Н. Волнина, О. А. Леонова, Н. А. Прокофьева, Т. Л. Шильникова. Чита : ИП Непомнящих С. Я., 2018. 176 с.
6. *Кашеваров А. Н.* Православная Российская церковь и советское государство (1917–1922). М. : Изд-во Крутицкого подворья : Об-во любителей церков. истории, 2005. 440 с.
7. *Климкова М. А.* «Страдания неразлучно сопутствуют святости...» (к 80-летию архиепископа Евсевия (Рождественского)) // Тамбовские епархиальные ведомости. 2017. № 3 (311). С. 40–48.
8. Книга памяти жертв политических репрессий в Восточном Забайкалье. В 5 т. Т. 2. Чита : Поиск, 2003. 431 с.
9. *Косых В. И.* Забайкальская епархия. 1908–1923 гг. Чита : ЗабГПУ, 2007. 204 с.
10. *Саввин Д.* Епископ Селенгинский Софроний (Старков): архипастырь эпохи великих перемен и потрясений // Вестник церковной истории. 2009. № 1–2 (13–14). С. 173–202.
11. *Цыпин В.* История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды. 1700–2005. М. : Изд. Сретен. монастыря, 2006. 816 с.
12. *Цыремпилова И. С.* Русская православная церковь и государство: история взаимоотношений в 1917–1930-е гг. (на материалах Байкальского региона). Улан-Удэ : ИПК ВСГАКИ, 2008. 300 с.

References

1. Vasilevskij V.I. Glavnyj obvinyaemyj [The main defendant]. *Kniga pamyati zhertv politicheskikh repressij v Vostochnom Zabajkalie* [The memorial book of repression victims in the Eastern Transbaikalia]. Chita, 2007, vol. 5, pp. 201–204. (in Russian)
2. Volnina N.N. Zhizn i deyatelnost episkopa Meletiya (Zaborovskogo) v Zabajkalie v gody revolyucionnoj smuty (1916–1922) [Life and activity of the Bishop Meletii (Zaborovskiy) in Transbaikalia in the years of the revolutionary strife]. *Zabajkalskie Rozhdestvenskie obrazovatelnye chteniya. Nравstvennye cennosti i budushchee chelovechestva* [Transbaikalia Christmas educational readings. Moral standards and the humankind's future, Chita, 07–15 December, 2017]. Chita, 2018, pp. 24–33. (in Russian)
3. Volnina N.N., Biktimirova Yu.V. *Zhizn i sluzhenie zabajkal'skih arhiereev (1894–2014 gg.)* [Life and ministry of the Transbaikalia's high priests (1894–2014)]. Chita, 2017, 136 p. (in Russian)
4. *Deyaniya Svyashchennogo sobora Pravoslavnoj rossijskoj cerkvi 1917–1918 gg.* [Acts of the Holy Council of Russian Orthodox Church in 1917–1918]. Moscow, 1996, vol. 6, 144 p. (in Russian)
5. *Za Hrista postradavshie. Pamyati zhertv gonenij na Russkuyu Pravoslavnyu Cerkov v Zabajkalie* [Those who suffered for the Christ. In memory of the victims of the persecution of the Russian Orthodox church in Transbaikalia]. Biograph. index. Chita, 2018, 176 p. (in Russian)
6. Kashevarov A.N. *Pravoslavnaya Rossijskaya cerkov i sovetskoe gosudarstvo (1917–1922)* [Russian Orthodox church and the Soviet state (1917–1922)]. Moscow, 2005, 440 p. (in Russian)
7. Klimkova M.A. “Stradaniya nerazluchno soputstvuyut svyatosti...” (k 80-letiyu arhiiepiskopa Evseviya (Rozhdestvenskogo) [“Suffering inseparably accompanies holiness...” (to the 80th jubilee of Archbishop Evseviy (Rozhdestvenskiy))]. *Tambovskie eparhialnye vedomosti* [Tambov eparchial bulletin], 2017, no. 3 (311), pp. 40–48. (in Russian)
8. *Kniga pamyati zhertv politicheskikh repressij v Vostochnom Zabajkalie* [The memorial book of repression victims in the Eastern Transbaikalia]. In 5 vol. Vol. 2. Chita, 2003, 431 p. (in Russian)
9. Kosykh V.I. *Zabajkalskaya eparkhiya 1908–1923* [Transbaikalian diocese 1908–1923]. Chita, 2007, 204 p. (in Russian)
10. Savvin D. Eпископ Селенгинский Софроний (Старков): архипастырь эпохи великих перемен и потрясений [Bishop Selenginskiy Sofroniy (Starkov): arch-flamen in the epoch of great changes and upheavals]. *Vestnik cerkovnoj istorii* [Journal of church history], 2009, no. 1–2 (13–14), pp. 173–202. (in Russian)
11. Tsy-pin V. *Istoriya Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi: Sinodalnyj i novejsij periody. 1700–2005* [History of Russian Orthodox Church: synodic and most recent periods. 1700–2005]. Moscow, 2006, 816 p. (in Russian)
12. Tsyrempilova I.S. *Russkaya pravoslavnaya tserkov i gosudarstvo: istoriya vzaimootnoshenij v 1917–1930-e gg. (na materialakh Baikalskogo regiona)* [The Russian Orthodox Church and the state: the history of relations in the 1917s–1930s (based on the materials of the Baikal region)]. Ulan-Ude, 2008, 300 p. (in Russian)

Сведения об авторе

Цыремпилова Ирина Семеновна
*доктор исторических наук, профессор,
и. о. проректора по научной работе
Восточно-Сибирский государственный
институт культуры
Россия, 670031, г. Улан-Удэ,
ул. Терешковой, 1
e-mail: nauka_vsgaki@mail.ru*

Information about the author

Tsyrempilova Irina Semenovna
*Doctor of Sciences (History), Professor,
Vice-rector of Research
East Siberian State Institute of Culture
1, Tereshkova st., Ulan-Ude, 670031,
Russian Federation;
e-mail: nauka_vsgaki@mail.ru*